

КОГДА КОСМОС БЫЛ ЖИВЫМ

И. ГЛЕМБА
А. ПРОХОРЕНКО

В ГАЛАКТИКЕ СЭПИЛС

Андрей Прохоренко
В галактике Сэпилс

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Прохоренко А.

В галактике Сэпилс / А. Прохоренко — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715218-4

Роман «В галактике Сэпилс» – вторая книга серии «Когда космос был живым». Мадор после приключений на планете Уод, выигрыша главного приза его названным отцом в турнире отправляется в составе экспедиции в галактику Сэпилс на поиски наследства ашэнула Визарка. Прибыв на планету Туирн, Мадор адаптируется к новым условиям, обучается и готовится к поиску наследства. Вторжение в Сэпилс захватчиков меняет планы Мадора и экспедиции из Эночена. Мадору неожиданно для всех вместо поиска наследства для победы в решающем сражении необходимо возглавить силы коалиции по изгнанию непрошенных гостей.

ISBN 978-0-88-715218-4

© Прохоренко А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. На Туирне	7
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Иван Глемба, Андрей Прохоренко

В галактике Сэпилс

Предисловие

Следующая часть записок Мадра Аса Кэпила под названием «В галактике Сэпилс», предлагаемая читателю, познакомит его с жизнью представителей цивилизаций, существовавших несколько триллионов лет тому назад, лучшие из которых были творцами, преобразующими космос и себя. Раса нэаштов, к которой принадлежит Мадор, входила в число ведущих рас Эночена, образования, включавшего в себя десятки миллионов вселенных, входящих в еще более общие космические структуры.

Именно в границах Эночена межзвездное пространство было наполнено средой, пригодной для жизни, в которой, подобно существам в мировом океане на Земле, свободно перемещались самые разные обитатели. За пределами Эночена, в галактике Сэпилс, куда отправился Мадор с экспедицией, таких благоприятных условий для жизни и существования самых разных видов и форм существ и организмов не было. Космос в большей части Сэпилса был безжизненным.

Мадор, когда он отправляется в путешествие за пределы Эночена, еще не достиг совершеннолетия. Учитывая, что полноценным гражданином Палфеи, где родился Мадор, можно было стать только в возрасте ста двадцати эргов после обучения и сдачи экзаменов на зрелость, излишне говорить о рискованности подобного путешествия. Тем не менее, Таниг, друг и учитель Мадора, от затеи не отказался, рассчитывая на помощь миссии со стороны самых разных личностей и групп. Ведь наследство, за которым направился Мадор, само по себе было в создавшихся условиях бесценным, поскольку на основе энергий, оставленных предыдущим воплощением Мадора, Визарком, можно было зажигать солнца совершенно нового вида и преобразовывать материю так, что в ней не было нисходящих процессов.

А раз так, то самые разные представители инволюции делали все для того, чтобы узнать секрет и добраться до наследства, поскольку в случае применения наследства ашэнулами они оставались не у дел. В связи с этим предсказывать и предполагать, что произойдет на планетах в галактике Сэпилс, не брались даже самые опытные творцы-ашэнулы, тем более что по слухам в Сэпилс вскоре должны были прибыть захватчики – воины паразитирующих рас геводов. Поэтому даэны – представители элиты высших рас Сэпилса – оказывались в двойственном положении: с одной стороны, часть даэнов ориентировалась на Совет Эночена и ашэнулов, с другой – заигрывала перед захватчиками, ориентируясь на тарнов – элиту расы геводов. Именно в таких сложных условиях происходила экспедиция в Сэпилс на планету Туирн, где правил тэйон (правитель сразу нескольких планет) Обогай, по приглашению которого миссия и отправилась в Сэпилс.

Прибыв на Туирн, Мадору предстоит многому научиться, чтобы мочь постоять за себя, прежде чем отправиться на поиски наследства, встретиться с отцом, вынуждено перешедшим на сторону врагов, а также подготовиться к тому, чтобы впоследствии сыграть решающую роль в противостоянии с превосходящим противником. Тем не менее, как говорит Мадор Ас Кэпил: «Нет ничего невозможного в том, чтобы, опираясь на себя, изучая себя, придя к определенному видению и пониманию того, как сотворить и преобразовать себя самого, обрести утраченную самодостаточность и вновь получить свободу полной реализации».

Предоставляем слово Мадру, поскольку авторы лишь знакомят читателей с его посланием землянам, чтобы отчасти прояснить картину мира и происходящего в нем во времена

жизни Мадора, когда лучшие представители рас и цивилизаций еще поддерживали порядок в космосе Эночена.

Глава 1. На Туирне

Я, Мадр Ас Кэпил, с высоты прожитых лет продолжу повествование для землян о произошедших со мной приключениях, по сути, в детском возрасте, поскольку ко времени завершения пребывания на планете Уод делегации с Палфеи, планеты, на которой я родился, мне исполнилось пятьдесят два эрга (двести шестьдесят лет по земному исчислению). Моя жизнь, по-иному, как вижу с высоты прожитых лет, а их прошло до момента, когда я завершаю записки о своей жизни более двух с половиною миллионов эргов, сложиться точно не могла, учитывая предыдущие воплощения моего духа.

Ашэнул Визарк – последнее до меня его воплощение, попал в ловушку и исчез в бескрайних даях космоса. Где он находится или его тонкие тела после распыления физического тоже прекратили существование, распавшись на атомы и молекулы, я не знал. Но что я знал точно, мне нужно было во что бы то ни стало разобраться с загадочным исчезновением Визарка, с тем, что с ним произошло, а еще больше с наследством, оставленным им. Необходимость совершения этого шага я толком тогда не мог объяснить, но чувство, которое у меня возникало, а еще больше послышки от Визарка, совершенно непостижимым образом доходившие до меня, его личное участие и советы Танига, моего друга и учителя, сомнений в этом не оставляли.

Экспедиция на Туирн в Сэпилс была делом решенным, пусть и постоянно откладывалась по срокам. Таниг шел в отношении меня на очень большой риск в связи с тем, что в космосе Сэпилса за исключением редких звездных систем, к которым принадлежали миры Эйнафа, было безжизненное межзвездное и межпланетное пространство. Галактика была скорее мертва, чем жива. Жизнь уходила из Сэпилса, тем не менее, галактика все-таки пока еще была местом жительства тысяч цивилизаций, стоявших на самых разных ступенях развития. Жизненное поле Сэпилса дробилось, жалось к планетам и солнцам, которые обладали всем необходимым для проявления и поддержания такого явления, как жизнь. Тем не менее, эту постепенную агонию жизни в галактике еще можно было растянуть на продолжительное время.

Миссия из Эночена и была попыткой, скажем так, слегка замедлить процессы увядания, снижения жизненности и распада общего жизненного поля Сэпилса за счет разворачивания и применения членами миссии некоторых технологий по сохранению жизненности космоса Сэпилса. Для этого предусматривалось создание в космосе Сэпилса ряда искусственных планет, сфер, платформ и станций, даже зажигание солнц, если дело пойдет удачно. Хотя Таниг, когда я его спрашивал о целях миссии, только лишь усмехался, реже хмурился, глядя на меня. Конкретно он ничего не говорил. Да и что Таниг мог сказать, если такая упрямая вещь, как замысел, обеспечивающий сворачивание жизни в галактике, вступал в свою решающую стадию?

Таниг шел на грубейшее нарушение всех правил, когда отправлял меня вместе с миссией в Эночен, поскольку становление ребенка, а я в свои годы, как не хорохорился, не изображал из себя взрослого, в сущности, еще был дитём, обязано было проходить в жизненной среде Эночена. В нем еще не так являлись себя нисходящие процессы, как в Сэпилсе, космос не был безжизненным. Его наполняли ойфил и уфицил, среды, подобные воздуху, в которых, как в огромном океане, проживали самые разнообразные существа. Такое положение дел, как я считал, было вечным и само собой разумеющимся. Естественно, что энергии жизни и жизненного поля Эночена, планет, где я родился и на которых уже успел побывать, должны были насыщать и пронизывать меня своими энергиями, создавая базу для последующей продолжительной жизни.

Так бы оно и было, наверное, если «не залетел» бы, как сленгом выражался Таниг, Визарк, а его тайники и наработки оказались под прицелом и под ударом сил, которые могли их использовать в своих корыстных целях, в том числе и для захвата пространства Эночена.

Таниг на свой страх и риск, поразмыслив, принял для себя непростое решение о том, что я должен сопровождать миссию с тем, чтобы в нужный момент проявиться. Как? Никто этого не знал, но, что больше всего меня смущало, не имел ни малейшего понятия и я. Таниг же на такие «мелочи» внимания, казалось, не обращал. Он был спокоен и деловит. Не совершал лишних движений, не беспокоился обо мне, больше, чем надо, не говорил.

Ваух накануне отъезда с Уода, когда все уже было готово, еще раз переговорил с голограммой копией Танига и вышел после общения с ним из комнаты переговоров немного смущенный. Мой приемный отец, это я сразу заметил, хоть Ваух виду не подавал, был чем-то озадачен. Он направился к Нэе, моей приемной матери, чтобы, как я предполагал, поделиться с ней мыслями и соображениями от услышанного. Однако я возник перед Ваухом, когда он только-только вышел из здания, в котором беседовал с Танигом.

Моя телепортация на отца впечатления не произвела, как и мое неожиданное появление. Он только лишь слегка нахмурился при виде меня, мол, не мешай мне и дорогу не загораживай, но от моей настойчивости отцу некуда было деваться.

– Телепортируешься неуклюже, – сделал мне комплимент Ваух. – Что побудило тебя к таким действиям?

– Когда отправляемся?

– Через сегунд (двадцать четыре уодийских дня).

Такой короткий ответ меня не устроил. Я продолжал преграждать путь Вауху. Отец вздохнул.

– Я тебя не отпустил бы так далеко, но обстоятельства...

– Таниг сказал, какие они?

– С обстоятельствами по прибытию в Сэпилс ты сам разберешься. Школу будешь экстерном проходить, сдавать экзамены тоже. Поблажек не будет в новых условиях. Тебе в любом случае нужен аттестат. Придется трудиться.

Меня такое положение дел совсем не смутило.

– И ты, конечно, остаться не хочешь? – попробовал меня проверить на прочность Ваух. – На Сэпилс хочешь посмотреть, как я вижу, так нет там ничего интересного. Нет, и быть не может, зато опасностей, хоть отбавляй.

– Что тебе еще Таниг сообщил?

– То, что тебе пока не следует слышать, – сказал Ваух и исчез, совершив телепортацию и оставив меня одного.

«Вот так всегда, – подумалось мне. – Хочешь что-то для себя прояснить, а не выходит. Что же такое Таниг Вауху сказал, что он сам не свой?»

«Твое излишнее любопытство, только лишь тормозит восприятие», – внезапно получил я такой же мысленный ответ неизвестного доброжелателя.

«Умник нашелся. Лучше бы намекнул, что Таниг Вауху сказал».

«Ключ ты и ключ в тебе. Двери и порталы не важны. Важен тот, кто их открывает».

«Да ты философ, незнакомец. Имя скажи».

«Имя? Выбери себе любое понравившееся. Себя слушай и не слишком обращай внимание на то, что о тебе говорят. Тебе, если хочешь стать собой, необходимо реализовывать простой секрет: все являешь только лишь ты, опираясь на себя. Постоянно учишь это делать и в конечном итоге у тебя все получится».

«Визарк, неужели это ты?»

Ответа я не услышал, сколько не вслушивался в эфир. Незнакомец, видимо, посчитал, что сказал мне все, что необходимо. Эти его слова я запомнил и при последней своей встрече с Танигом по видеосвязи о них сказал. Таниг вздохнул, посмотрел на меня и произнес:

– Не знаю, кто на тебя выходил, но сказал по существу. Идет игра. Тебе, хочешь ты того или нет, придется в ней ориентироваться. Говорить тебе что-то конкретное по этому поводу я

вижу лишним. Важно состояние, когда нет разницы что и кто тебе говорит, враг или друг. В нем ты одинаково равно относишься и к первому, и ко второму, поступая так, как необходимо, чтобы себя не подставить. В этом и есть начальные умения искусства жить. Как этого достичь определишь сам.

Так что Таниг мне секретов не выдавал. И правильно делал, как я вижу с высоты прожитых лет. Ваух также не был со мной таким уже откровенным. Приемный отец быстро завоевал и мое уважение, и расположение. Умел Ваух сказать, когда было нужно и молчать по необходимости. Если бы мне никто не говорил, что Ваух – точная генная копия павшего ашэнула, который поправляется, я бы никогда этого не узнал бы. Да, в команде Танига работали мастера своего дела, раз они смогли вместо павшего граха, который лечился в лечебнице на одной из планет, создать принципиально иную личность. Как мне казалось, Ваух мог все. Мне предстояло еще многому научиться, чтобы достигнуть его уровня.

Джарн, мой настоящий отец, был, как сказал мне Таниг, взят в плен геводами. Таниг намекнул мне в беседе, что отец, скорее всего, согласился работать на наших врагов, но я не верил, не мог поверить в то, что не желал признать. Я хотел встретить настоящего отца, побеседовать с ним, убедиться в неправоте слов Танига, но чувствовал, что мне не удастся это сделать. Тем не менее, я хотел разгадать загадку, понять, почему миссия, в которой капитаном одного из ведущих фартаров (крупногабаритный космический корабль, обладавший свойствами живого существа и способностью устанавливать вокруг себя жизненное поле) был Джарн, была уничтожена в космосе. Произошло это вне пределов Эночена, но от этого мне было не легче. Я потерял отца, на которого хотел походить и равняться. Я считал, что сын, если он может, а я считал, что мог, обязан найти и помочь родственнику, тем более отцу.

Таниг честно мне сказал, что, скорее всего, я встречу отца. И этого вполне было для меня достаточно, чтобы принять для себя окончательно решение посетить Сэпилс. Вот только не всегда получается так, как ты на то рассчитываешь. Желание чаще всего переходит в свою противоположность, а реальность бытия поворачивается к тебе лицом. Иллюзии и мечты вместе с надеждами тогда рассыпаются, а вместо них проступает, являя себя все яснее, правда жизни. Другое дело, что к видению реального положения дел надо созреть. Каждому из нас необходимо быть для этого готовым психически и сознательно, поскольку наши взгляды на мир чаще всего надуманны и близко не соответствуют действительности. Только лишь по мере расширения сознания ты начинаешь, образно говоря, зреть. Я повзрослел рано. На мою долю уже в раннем детстве выпало столько приключений, о которых не могли и помыслить сверстники.

Я даже одно время этим гордился, пока не понял одну простую истину: с каждым в его жизни происходит то, что он заслужил, хочет он того или нет. Поясню: совокупность прожитых жизней, которые одну за другой прожили в физических телах прошлые воплощения твоего духа, обогащенного фелием, энергией, оставшейся от Воли после того, когда она покинула дух, налагают на нынешнее воплощение свои проблемы, программы и в какой-то мере достижения. В этих реалиях ты и начинаешь жизнь. Считай, что тебе повезло, если ты родился в семье знающих родителей из числа высших рас Эночена. Еще больше везет, если тебя начинает обучать уму разуму мастер своего дела. Им в моей жизни были Таниг и его окружение. В общем, жизнь у меня вышла насыщенной, но то, что предстояло мне увидеть и познать в Сэпилсе, ни в какое сравнение не шло с реалиями Эночена.

Впрочем, не буду затягивать повествование. Ваух еще накануне полета, когда мы вот-вот должны были покинуть эциг (жилище), чтобы отправиться на мадилах (среднегабаритные межзвездные корабли) к нарфу (портал в виде кольца, через который происходило перемещение кораблей разного класса) Читлф, переговорил со мной.

– Прибудем на Туирн, своими глазами увидишь, к чему приводит разрушение жизненного поля космоса. В галактике Сэпилс нещадно эксплуатируются и уничтожаются природный ресурс и жизненная среда, служащая основой жизни. За нее идут сражения. Планеты, пока еще

полные жизни, под контролем удачливых и обладающих силой даэнов (представители высшей касты в галактике Сэпилс), которые, преуспев в жизни, заняли ведущие посты и теперь, пользуясь положением, наслаждаются комфортным проживанием. Остальные же жители – не более чем нархи – расходный материал, который живет лишь для того, чтобы отдавать свои жизни на благо тех, кто обладает силой. Нархи и живут-то не более пяти-шести тысяч эргов. Последующие воплощения их духа и сознания все больше разлагаются...

– Так мало живут? – удивился я. – Ты ничего не путаешь?

Еле заметная улыбка скользнула по лицу Вауха. В его глазах проявилась едва заметная печаль, как будто он уже тогда знал что-то такое, о чем не хотел говорить, а тем более не мог изменить.

– Таков закон, установленный в Сэпилсе. Ни тебе, ни мне его не изменить даже если бы мы этого очень-очень захотели и имели все необходимые средства для изменения сложившегося положения дел. Наша с тобой задача – не вмешиваться в происходящее или вмешиваться крайне незначительной мерой лишь тогда, когда это действительно будет нужно.

– А как мне понять, когда нужно, а когда нет?

– Себя слушай, – подумав, произнес Ваух. – Кодекс законов, соблюдаемых на Туирне, а также в других местах, куда, возможно, мы попадем, есть у тебя на нокутле (планшет с расширенными функциями). Изучай. Дополнительную информацию я тебе уже записал.

– Ты был раньше в Сэпилсе? – спросил я и сразу же замолчал, понимая, что копия Вауха, которую создал Таниг, там точно не была.

– Был, – сразу же уверенно заявил Ваух. – Помню происходящее со мной там предельно ясно и точно, иной раз до мельчайших деталей.

– И что же тебе запомнилось больше всего? – не отступал я, рассчитывая поймать Вауха на незнании, но воспоминания, списанные один к одному с настоящего Вауха, его копия воспроизводила словесно и через видимые изображения безукоризненно.

«Таниг и его группа, конечно, мастера, раз они такое совершили», – подумал я, косясь на отца, но мысль свою от Вауха не скрыл.

«Ты отдавай отчет, о чем думаешь, умник, – телепатировал мне в ответ Ваух, а сам при этом сделал вид, что занят чем-то другим, – если не хочешь, чтобы тебя разобрали на молекулы. Это здесь мы еще можем переговорить, а на Туирне будут прослушиваться и просматриваться все без исключения наши действия. Защита твоих мыслей недостаточна. Я их читаю. Что говорить тогда о средствах, которые будут предприниматься для чтения наших мыслей дальше? Об этом ты не подумал?»

«Здесь же только мы с тобой», – возразил я.

«Не только мы. Нас еще слушают. Ты, где бы ты ни появлялся, вызываешь возмущение жизненного поля. С чем это связано, я пока не знаю, но с этими твоими особенностями следует считаться».

Я не стал спрашивать тогда Вауха, почему так происходит. Другой вопрос состоял в том, что нужно делать, чтобы себя не выдавать. Об этом мне и Ваух, и Нэя обстоятельно рассказывали. Впрочем, кое-какую информацию на этот же счет содержал и нокутл. Визарк записал ее для меня, видимо, точно зная, что она мне пригодится.

– Нам в любом случае придется посетить Эйнаф, – после паузы заметил Ваух. – Раньше мне доводилось бывать в тех местах... но, с тех пор миры претерпели значительные изменения. Будет интересно посмотреть, к чему пришли флэбы (защитники природного ресурса миров Эйнафа). Когда-то их вождем был Анарсис. Ему удалось приостановить разработку ажержкана (продукт, схожий с воздухом, который вырабатывали фолны и оуцулы – гигантские растительные существа в виде деревьев, направляя его в межзвездное пространство, образуя в нем жизненную среду). Добрые тогда были времена...

– А сейчас что, ажержкан снова добывают?

– Во все увеличивающихся масштабах.

– Как можно, понимая, что, поступая так, ты убиваешь себя, все-таки производить добычу? Почему бы даэнам не прекратить этот промысел? Они ведь могут это сделать.

– Теоретически могут, но фактически не хотят. Для многих даэнов на первом месте стоит доход. А добыча ажержана и его переработка в специальные субстанции, поддерживающие жизнь, по доходности после производства специальной материи и зажигания солнц стоит на третьем месте. Да, никто не знает, насколько хватит ажержана для того, чтобы поддерживать жизнь в зоне Эйнафа. По прикидкам некоторых специалистов при нынешнем уровне его добычи, если она идет с незначительным увеличением, миры Эйнафа протянут еще около пятидесяти тысяч эргов, после чего распадутся, а натии (планеты особого вида, где росли фолны и оуцулы), на которых находится уникальное природное богатство, засохнут или рассыплются в труху.

– Перспектива, конечно, не радужная, – заметил я. – Чего вообще даэны обращаются к нам с просьбой помочь им, но по факту ничего не делают для того, чтобы улучшить свое положение? Почему они не могут отказаться от того, чтобы получать прибыль от незаконной добычи ажержана? Почему мы должны вообще помогать даэнам?

– В твоём вопросе заключен ответ. Мы им ничего не должны. Но со временем тот беспредел и хаос, которые постепенно утверждаются в Сэпилсе, приобретая характер безумия и эпидемии, становясь нормой жизни, проявятся и в Эночене. Вот чего нельзя допускать ни при каких условиях. Совет Эночена это знает. Не помочь мы не можем. Это недалёковидно, но только помочь необходимо на наших условиях.

– Обогай на них согласился?

Лицо Вауха приобрело веселое выражение. Он несколько лукаво посмотрел на меня.

– Есть ситуации, в которых нет смысла отказываться от предложений. В данном случае Обогай был поставлен в такие условия, что ему пришлось дать добро, но его согласие совсем не значит, что на месте, когда миссия начнет свою работу по разворачиванию некоторых технологий, нас не постараются, как бы это сказать, мягко оттереть от нашей помощи. Все делается для того, чтобы взять некоторые устройства и все наши предложения под свой полный контроль. Обогай-то ведь – всего лишь сюзерен Абулая, пока что не больше. Абулаю выгодно, чтобы мы поставили его помощнику и генераторы, и искусственные планетарные тела, и существ, вырабатывающих ойфил и уфицил, расположили в космическом пространстве звездной системы, где находится Туирн. Он на первых порах не будет этому мешать.

– Почему ты говоришь с едва заметной иронией?

– Потому что наперед знаю, чем наша помощь закончится.

– Если знаешь ты, значит ашэнулы должны быть еще больше в курсе дела. Тогда почему же они, несмотря на очевидные последствия наших действий, все-таки разрешили Обогаю и вобугам (одна из ведущих рас в Сэпилсе) оказать помощь?

– Потому что в перспективе наше бездействие будет еще большей ошибкой. Так многие вобуги и даэны из команды Обогай и не только, будут за нас. Или будут хотя бы делать вид, что они нас поддерживают, что немаловажно. В таком случае есть хоть какая-то альтернатива беспределу и наращиванию влияния геводов (незаконная раса-паразит, выращенная с целью захвата планет, звездных систем и галактик) в Сэпилсе. Предводители геводов хотят тихо и незаметно окончательно завершить захват Сэпилса и установить на нем правление только определенных цивилизаций, что приведет к уничтожению всех ведущих рас Сэпилса. Под удар в таком случае попадут и вобуги, и аофаги, и тэлхи, и другие расы, не принадлежащие к роду геводов, но они еще послужат геводам питательной средой, на основе которой возникнет их новая модификация.

– И что, нет возможности противостоять геводам?

– Ты же видел, как в лесу распространяется и охватывает все сорная трава или ивер (вьющееся растение-паразит, питающееся за счет остальной растительности). Геводы действуют точно также. Только это незаметно, поскольку происходит на протяжении десятков и сотен тысяч эргов. К тому же жертвы геводов не видят в них опасности. Вместо воздержания от браков и половых связей с геводами они усиленно в них вступают. Появившееся потомство от таких браков постепенно все больше становится подотчетно геводам. Но основная проблема не в геводах или в других захватчиках, а в тех, кого они захватывают, в частности в нас. Усвой эту простую истину. Причину нужно искать в себе, а не видеть ее в других, хотя такое утверждение тоже не совсем верное.

– Почему?

– Потому что причина как в тебе, так и в тех основополагающих законах и тенденциях, которые выработал мир, планеты и звезды, пространство и время, а также то, что было до него. Мы с тобой, обладая личностным началом, можем многое изменить, начав с себя, но приходит время, когда только изменений в себе и вокруг себя мало. Ведь мы – всего лишь частичка в бесконечном океане космоса. Следовательно, если меняемся мы, но не меняется космос, рано или поздно возникает противоречие, которое, если мы не принимаем мер, разворачивает нас в сторону противоположную той, куда мы идем. Ты, если войдешь в бурную реку, сбегающую с гор, и будешь идти против течения, вряд ли справишься с рекой, чтобы повернуть ее течение вспять.

– Я не обладаю подобной силой, но говорят, что ашэнулы могут изменить ход вещей, в том числе и течение рек, если в этом есть надобность.

– С последствиями процессов, которые уже запущены, бесполезно бороться, если не остановить процессы и то, что их задает. И то еще неизвестно, что в таком случае будет, – тихо произнес Ваух. – Возможно, что в будущем ты дашь себе ответ на этот, интересующих всех нас вопрос.

Я, естественно, пробовал поинтересоваться, о чем это мне намекает Ваух, но отец мне больше ничего не сказал. Был он молчалив, когда мы на мадилах летели к Читлфу. Первый раз тогда отчетливо и во всех подробностях увидел я сферу-шлюз, через которую нам предстояло отправиться в Сэпилс. В этой огромной сфере, расположенные вокруг центрального нарфа – Тогная, как лепестки вокруг центра, находились остальные нарфы меньших размеров. Один из них и был нарф Читлф, через который фартары и мадилы с нами на борту прошли в Сэпилс.

В самом переходе, поверьте на слово, нет ничего необычного. Как только четыре фартара и восемь мадилов нашей миссии подошли к Читлфу и получили разрешение на вход в нарф, был введен режим подготовки к прыжку. В соответствии с правилами все без исключения члены экипажа приготовились к перемещению, заняв места в специальных креслах, а также приведя системы защиты и сопровождения перемещения каждого кресла, равно как мадилов и фартаров, в рабочее состояние. Как только системы, установленные на нарфе, просканировали нас, проверили фартары и мадилы на предмет их готовности к прыжку, нарф трансформировался. Кольцо расширилось. Оно стало напоминать цилиндр с ажурными конструкциями, который наступал на нас, намереваясь поглотить. Мы вошли в ворота нарфа, как раз по центру кольца. В данном случае вокруг нас был межзвездный вакуум без ойфила и уфицила.

В шлюзе Шеотр, куда мы вошли для перемещения, соблюдался режим, сходный с режимом в межзвездном пространстве Сэпилса. Продвижение мадилов и фартаров шло очень медленно. Они еле тащились по указанному коридору до точки, в которой должно было произойти перемещение. Происходило оно в некоей сфере, созданной полем специального рода и вида, в котором создавались для этого подходящие условия. Поэтому, когда на мадилах и фартарах включались источники энергии, позволяющие им совершить межвселенское путешествие, в сфере также происходил дополнительный толчок за счет направления из нарфа нужной для

перемещения энергии. Как результат, фартары и мадилы исчезали из данной точки космического пространства, как будто их здесь никогда и не было, и появлялись в другой.

Единственное, что я запомнил перед прыжком, это свет, неумолимо прибывающий и проникающий в тебя. Ты, словно, рассыпаешься на мельчайшие частицы, после чего вновь чувствуешь свою личность и тело, но уже в другом месте космического пространства. Это миг, который сохраняется в памяти, когда ты собираешься, вновь возникая из небытия, совершенно в ином месте бескрайнего космоса. На мгновенье, если прислушаться к себе, у тебя возникает мимолетное чувство, как будто ты заново родился. Чувства и восприятие у тебя предельно обострены. Кажется, что ничего не изменилось ни в тебе, ни вокруг, но, когда ты выглядываешь из фартара, то можешь увидеть совершенно иное построение звездных систем. Звезды вокруг тебя сплетаются вместе, образуя диковинный и ни на что не похожий ранее узор, сопровождающий тебя.

Чувства, объемлющие тебя после перемещения, сложно описать словами, особенно, когда это с тобой происходит в первый раз. Из тишины небытия возникает необычная мелодия, которая как нельзя лучше характеризует твоё состояние. Так было и со мной, когда я, придя в сознательное состояние после перемещения, увидел в воздухе перед собой в зале фартара точное объемное изображение галактики Сэпилс. Мелодичный женский голос рассказывал о ней, кратко перечисляя все основные звездные системы и сектора Сэпилса. Перелет, точнее перемещение, произошло без эксцессов. Состояние всех без исключения членов экипажа было удовлетворительным. Показатели состояния моего здоровья были в относительной норме. Со мной сразу же связался Ваух.

– Можешь перевести кресло в нужный режим и отключить систему сопровождения. Мы на месте. Перед тобой сектор Цоулн. В него входят чуть больше сотни звезд. Общее количество планетарных тел составляет чуть больше двух тысяч планет средней величины. С остальным разберешься сам. Да, приведи себя в порядок. Нас, пока ты витал в бессознательном состоянии, уже проверили и дали разрешение на дальнейший путь с последующей посадкой на платформу От-фарк, находящуюся возле Туирна. Вскоре наша миссия прибудет в созвездие Гвалх к звезде Сайларн, вокруг которой вращается Туирн.

Информация, которую мне передал Ваух, не вдохновила меня. Здешний космос был пуст и непривлекателен. Звезды, насыщавшие светом бездонный космос, виднелись в нем светлыми точками на фоне непривычного мне темного, даже черного пространства. Только кое-где среди звезд я видел дымку, окутывающую светила и планетарные тела. Я встал из кресла, слегка размялся, почувствовав привычную мне гравитацию Уода, прошелся по фартару. Остальные участники экспедиции уже давно размялись и занимались каждый своими обязанностями.

Естественно, что в нашей экспедиции было сразу несколько групп, каждая из которых должна была заниматься порученным ей делом. Я знал всех присутствующих. Как-никак, Ваух предоставил мне такую возможность – ознакомиться с анкетами всех членов экипажа. Излишне будет говорить, что я был среди них самым молодым участником. Хотя, как говорил Таниг в беседе с Дауситом: «Ваух и остальные летят в Сэпилс лишь потому, что Абулаю и тем, кого мы пока еще не знаем, нужен Мадор. Причем нужен так сильно, что они готовы пойти на любые нарушения неписаных правил, лишь бы заполучить его в гости. Мы рискуем, отправляя Мадора в Сэпилс, не только им, но поступить по-другому в сложившейся ситуации я не могу».

Почему так говорил Таниг, я узнал спустя десятилетия, когда вернулся из Сэпилса и повзрослел почти что вдвое. Во многом этот перелет стал возможен благодаря участию Танига, его группы и помощников Визарка, которые скрыто проводили необходимую работу по его обеспечению. В какой-то мере я играл роль приманки или наживки, на которую должна была клюнуть большая рыба. Вот только что во мне такого, что я был так нужен невидимым участникам действия, которые издали наблюдали за мной и участниками экспедиции? Ответ на этот вопрос я получаю до сих пор, когда прожил ни много, ни мало больше двух миллионов эргов.

Подходит время менять, как одежду, физическое тело, а я все еще до конца не ответил себе на интересующие меня вопросы. Вынужден констатировать тот простой факт, что охват моим сознанием процессов и их последствий слишком ничтожен и мал в сравнении с тем, каким он должен был бы быть для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию к лучшему, остановить распоясавшуюся инволюцию, представители которой шаг за шагом медленно, но планомерно усиливают позиции. Если даже на время их и удастся отвалить или отбить у них ранее занятые позиции, то проходит время, и они возвращаются вновь, но на этот раз в своих действиях уже не допускают прежних ошибок.

Я еще жил в то время, когда можно было серьезно потеснить зарвавшихся паразитов, медленно, но уверенно уничтожающих космос и духовные субстанции, божественную природу, являющуюся основой бытия и существования. Чем дальше в будущее идет время, тем меньше шансов у потомков одержать даже временные победы. Впрочем, я немного отклонился от темы рассказа.

Платформа От-фарк, расположенная в звездной системе Гвалх возле солнца Сайларн, где располагался Туирн, представляла собой универсальный приемник для самого различного рода фартаров и мадилов. Я называю ее платформой потому, что вам, далекие потомки, такое название больше понятно. На самом деле в космосе было собрано кольцо гигантских размеров, чем-то похожее на карусель-колесо, которое вы называете чертовым. Вот только размеры этого колеса были чуть больше диаметра Земли. Естественно, что колесо было широким, если оно служило базовой многоуровневой платформой, на которую приземлялись тысячи фартаров и других космических судов самого разного размера и формы.

Для нашей миссии на От-фарке были специально заранее забронированы места. Все члены нашей экспедиции, фартары и мадилы обязаны были пройти строгий досмотр, а также адаптацию к местным условиям. Несмотря на то, что условный срок адаптации был не таким уже и длительным, нам пришлось провести на платформе без малого сто уодийских дней. Меня подобное времяпрепровождение и обстановка не очень-то и радовали, но таков был порядок.

Ваух говорил, что нам и так повезло, потому что мы быстро прошли проверку в отличие от судов, которые прибывают с Эночена в здешние края, и могут годами стоять в специальных карманах, пока не будет получено разрешение на свободную продажу груза. Впрочем, наша экспедиция была вполне легальной в отличие от тысяч различного рода незаконных и полузаконных проникновений в Сэпилс со стороны пограничных миров Эночена с самыми различными целями, будь то торговля, шпионаж или продажа секретов нашим врагам. Естественно, что при таком проникновении нарушители все риски брали на себя, хотя даже между контрабандистами и авантюристами была принята система обязательной проверки и досмотра при межвселенских путешествиях. Даже опытные капитаны фартаров и мадилов их соблюдали. Все равно, как бы то ни было, разница и ощутимая была между условиями в пограничных мирах Эночена и Сэпилсом.

Объем незаконной и полузаконной торговли между Сэпилсом и Эноченом постоянно увеличивался, принимая порой недюжинные обороты. Из Эночена, несравненно более богатого ресурсами, везли в Сэпилс все, что только можно было добыть. Предприимчивые инсигуны (существа, которые по причине того, что творцами стать не могли, становились на путь развития силовых способностей) и грахи (ведущие представители рас и цивилизаций, сошедшие с пути становления творцами, становившиеся на путь магии и неосознанного применения силы) умудрялись через нарфы перебросить в Сэпилс небольшие планетарные тела. Правда, соответствующие службы Эночена тоже не зевали, но кое-что инсигунам и грахам удавалось осуществить.

В последнее время почти все каналы поставок в Сэпилс незаконного сырья и материалов из Эночена были перекрыты, что внушало определенный оптимизм, но пока есть лица, платящие за чужие секреты и сырье, какими бы сложными не были условия, незаконная торговля

и обмен будут существовать, а местами и процветать. Как не перекрывай границы, все равно найдутся желающие рискнуть.

Риск у грахов и инсигунов, различного рода путешественников во времени, которым надо было как-то зарабатывать на жизнь, был, что называется, в крови. Спокойная жизнь их не прельщала, несмотря на то, что они, владея определенными способностями, не только знали, на что идут, но и в большинстве случаев предвидели в общих чертах исход таких своих действий. Тем не менее, таких отчаянных личностей, не очень-то дороживших физическим телом, становилось все больше. Их философия была проста. Суть ее можно выразить следующей фразой: несоизмеримо лучше прожить, пусть и короткое время, свободным, обеспеченным существом, нарушая предопределение, чем тысячи эргов уныло влачить жалкое существование в отведенном для тебя русле судьбы.

Причем особенность большего числа контрабандистов и авантюристов, орудующих в пограничных мирах Эночена, состояла в том, что они принадлежали к представителям галактик и созвездий, находящихся за пределами Эночена. Именно выходцы из других звездных систем и галактик, их внуки и правнуки со временем обживались на новом месте, составляя две третьих населения в пограничных с Сэпилсом мирах Эночена. Как ни старался Совет Эночена, тэуги (главы) вселенных и галактик, анарсионы (правители) планет, а принудить или побудить эту разношерстную братию к тому, чтобы она соблюдала установленные законы, было фактически невозможно.

Большинство мигрантов не считали нужным работать на новых местах в дозволенных пределах, предпочитая незаконный промысел. Поэтому соответствующие службы не особо церемонились с нарушителями, которые занимались примерно тем, чем габы в мирах Эйнафа. Правда, в пограничных мирах Эночена все-таки благодаря усилиям спецслужб разбазаривание природного ресурса не имело такого размаха, да и среда была богаче, что позволяло ей быстро восстанавливаться. Тем не менее, за такой же проступок, как в мирах Эйнафа, к примеру, за добычу ойфила и его последующее сгущение для продажи в Сэпилс или еще куда-нибудь, если нарушителей ловили третий раз и идентифицировали, как ранее попадавших, их утилизировали, распыляя на молекулы без особых разбирательств. Уговоры и распекания в данном случае не применялись.

Был еще вариант, к которому часто прибегали представители разных охранных структур. Рецидивисты иной раз обрабатывались так, что становились на сторону хранителей природных богатств, начинали сами вылавливать нарушителей и безжалостно с ними расправляться. Еще одной из принятых мер был так называемый салчинг, что в переводе буквально обозначало – нисходящее развитие. Проведя определенную процедуру, особо ретивых нарушителей превращали в существа, которые мало чем отличались от первобытных жителей природных зон. Им стирали память и идентификацию их личности, блокировали и забирали способности, после чего поселяли в таких же заповедных местах, где эти выходцы с других планет с копьями и другими подобными орудиями ватагами охотились за животными, добывая себе пропитание.

Но в отношении себя салчинг надо было еще заслужить. Хотя были случаи, что некоторые особо одиозные нарушители приходили в себя и после подобных экзекуций, с посторонней помощью, конечно, за долгие десятки эргов восстановления. Правда и то, что потом в большинстве случаев даже, если так и выходило, они уже не занимались тем, чем раньше. Все-таки, когда у тебя есть «богатый опыт» выживания в природной среде, по-другому смотришь на происходящее в мире. А существо, бегающее вместе с тобой, когда вы охотились, прикрывая тебе спину, иной раз становится тебе ближе, чем кто-либо еще, в том числе и любой из даэнов.

В общем, я наслушался разных историй бывших габов (дословно мелко-пакостные разрушители природной среды, достойные самого сурового наказания), которым удалось выжить. Их рассказы иной раз настолько необычны и неожиданны, что я не поленился и записал для

потомков около сотни подобных историй, происходивших с габами, как в Эночене, так и в Сэпилсе на самых разных планетах и в мирах.

Приведенные истории больше похожи на сказку, но даже на меня, кого сложно чем-то удивить, некоторые из них произвели необычайное впечатление, как, например, история некоего Одона, который был одним из самых удачливых авантюристов и нарушителей в мирах Эночена, после чего «выбился в люди». Одон стал в Сэпилсе тэйоном, под руководством которого было чуть больше двадцати планет. Вот только должность эта не принесла ему ожидаемых дивидендов. Не получается у тебя править, когда внутри адреналин не находит достаточного выхода.

Одон, будучи одной из самых известных в Сэпилсе фигур, резко перешел на сторону флэбов, выступив против габов и незаконной торговли ажержаном. Ему такой измены не простили, особенно после того, как он во главе флота из десятков фартаров и мадилов уничтожил около девяноста основных точек габов и незаконных добытчиков, снизив забор ажержана на восемьдесят процентов. Тут уже бывшие друзья из числа даэнов его и призвали к ответственности, точнее, пленив, обработали так, что Одон перестал быть тем, кем был раньше, став своей бледной копией. После чего его отправили в природный заповедник на одну из планет, откуда, спустя сотню эргов, Одона вытащил побратим.

Вы видели когда-нибудь человека, который воспитывался в семье животных? Вот примерно такое же произошло и с тэйоном. Он не узнавал друзей, требовал к себе свою жену Гимру, а также сожалел о том, что с ним рядом нет его товарищей из племени эбов. Терапии мало что давали. Бывшие друзья тэйона Одона вообще не были уверены, что он выживет, поскольку тот неоднократно бился в припадках и не хотел жить в комфортных условиях, в которые его принудительно вернули.

Призвав на помощь самых лучших специалистов, которые только были в Сэпилсе, Эргатр, так звали побратима Одона, отчаявшись что-либо сделать, решил вернуть Одона на место. Он бы так и поступил, если бы кто-то из его знакомых не посоветовал ему обратиться к одному из ашэнулов, проживавших в Эночене на планете Тарнай. С помощью ашэнула Исная Одон обрел в одном и том же теле второе рождение, возродившись, можно сказать, из ничего. Но Одон вспомнил и кем он был, и что делал, после чего вновь занялся тем, чем и раньше, став помощником Исная и его учеником.

Впоследствии Одон стал кандидатом в ашэнулы, а затем и ашэнулом Ульгом. Историю его жизни я записал с его же слов, используя его дневники. Все-таки, как-никак, мы были продолжительное время друзьями и соратниками. Правда, Одон был гораздо старше меня. Когда мне было всего-то сто эргов, Одон прожил уже больше восьмидесяти тысяч эргов, но разве такие мелочи могут стать помехой дружбе? Конечно же нет.

Опять несколько отвлекся от темы. Что поделать? Хочется о многом рассказать, используя представившуюся возможность, тем более, когда речь под конец жизни идет об ее анализе. Что еще необходимо сказать. И Фрон, и Оан с Лаиной, и Арукин с Кенганом, и даже те, о ком ни я, ни Ваух не имели ни малейшего представления, отправились в Сэпилс для того, чтобы на месте принять участие в назревавших событиях. Естественно, все они сделали это нелегально, не проходя соответствующих идентификаций и не останавливаясь на платформах, подобных той, на которой проходили всестороннюю проверку мы.

Впрочем, что было можно и нужно делать им, нельзя было совершать нам, нэаштам, принимавшим участие в миссии, в силу ряда причин. Законы Сэпилса на этом этапе были строги к гостям из Эночена. Если тебя ловили на укрывательстве чего-то незаконного или уличали в каких-либо еще неблагоприятных делах, то тебя, несмотря на определенную неприкосновенность, могли ее лишиться и выслать обратно, что было самым мягким наказанием из всех возможных. В худшем случае ты попадал в джарк (тюрьму) без возможности оттуда выбраться, а

мадилы и фартары переходили в собственность даэнов или кого-то еще из высшей касты расы вобугов.

На платформе От-фарк всех членов нашей миссии идентифицировали и присвоили каждому из нас наивысший статус гостя, позволяющий пользоваться правами наравне с даэнами, естественно, предварительно проверив и не обнаружив за нами каких-либо неблаговидных дел. Представители спецслужб планетарного содружества Альсум выдали каждому из нас специальный пропуск и удостоверение личности, занесли данные о нас в базу данных. Более того, половине представителей нашей миссии через три эрга предоставлялось местное гражданство, что было не просто подарком, а наивысшим отличием. Положение гражданина Альсума приравнивалось к пропуску в высший свет даэнов.

По сути, мы, получив гражданство, становились полноценными даэнами. Если честно, то такой чести до нас удостоивались немногие представители Эночена. Обогай лично отдал распоряжение о том, чтобы дело не затягивали. Также нам выделили землю на Туирне для образования поселения в соответствии с предварительными договоренностями. Жить пока что мы должны были на платформе Исарт, расположенной на Туирне вдаль от основных мест расположения подобных тел. Ее нам заранее подготовили вместе с жилищами. Там же должны были располагаться фартары и мадилы, на которых мы прибыли, другие универсальные средства передвижения. На платформе должны были проживать только члены нашей экспедиции и разнообразные объекты, в том числе и клонированные, которые будут нами созданы. Как видите, на первый взгляд условия нашего пребывания были более чем удовлетворительными.

Как и обещал Обогай, большей части членов нашей экспедиции были выданы универсальные пропуска, которые разрешали наше пребывание на любой из планет, входивших в содружество Альсум и Эшар. Особую заботу о нас не только Обогай, но и Абулая, внимательно наблюдавшего за нами издали, мы чувствовали с первых секунд появления в Сэпилсе. Более того, Обогай обещал, что после года нашего пребывания в Сэпилсе будет еще более расширена наша возможность официально побывать и на других планетах, входящих в общий дом Нураг, принадлежащих не только Обогаю и Абулаю, но и другим тэйонам.

Мне, естественно, хотелось побывать в мирах Эйнафа, поскольку там, как мне виделось, происходили, наверное, самые интересные события в Сэпилсе, но это было опасно. Да и Обогай, услышав от Вауха пожелание посетить планеты в Эйнафе, как-то болезненно скривился, пояснив, что он не может в таком случае гарантировать нашу безопасность. Думаю, что Обогай тогда не очень кривил нутром. Вообще с того момента, как он встретил нас на От-фарке, я заметил некоторые перемены, происходящие с Обогаем. Их смысл мне не был тогда понятен. Обогай был задумчив и немного странно себя вел, что проявлялось в его некоторой забывчивости и в медленном реагировании на происходящее.

Ваух также мгновенно отметил происходящие с Обогаем перемены и после встречи с ним и свитой, везде его сопровождавшей, поделился в беседе со мной и Нэей наблюдениями.

– Что-то наш старый знакомый сумрачен, более чем обычно. Вижу, что его гложет изнутри какая-то мысль. Как будто догадываясь о чем-то, он пока что не принял для себя нужного решения. Вот только в чем оно?

– Читать информацию о причине раздумий не удалось? – поинтересовалась Нэя.

Ваух чуть искоса взглянул на нее, но ничего не ответил.

– Это он думает, кто же он такой на самом деле, – предположил я.

Слабая улыбка промелькнула на лице Вауха.

– Сын говорит правду, – мгновенно отреагировала Нэя, а ее двойник, стоящий над головой, стал видимым, и развернул картину, на которой Обогай беседовал сам с собой.

Правда при этом одна фигура была белого цвета, а вторая – почти черного. Ваух, увидев изображение, прокомментировал его:

– Если бы в Обогае было только белое и черное. Там всего намешано и кроме них.

– Гремучая смесь, – заметил я. – Вообще, какой-то он сухой. Добра в нем мало. Местные какие-то все резкие, так и норовят тебя задеть и проявить крутой нрав.

– Ты только это им не говори. Претензий не предъявляй. В глаза прямо не смотри, – на ходу проинструктировала меня Нэя. – Мы возле тебя все время не сможем находиться. Судя по твоим прежним выходкам на Уоде, тебе нужно быть вдвойне внимательным.

– И что, я так и буду сидеть на платформе, когда мы переберемся на Туирн?

– Пока не изучишь правила поведения, – уточнил Ваух.

– Так я их и так наизусть знаю. Можешь спросить любое. Я сразу отвечу.

Ваух мою осведомленность не стал проверять. Он и так видел, что я правила поведения усвоил.

– Меня беспокоят теплая встреча и прием, оказанный нам, – после паузы признался Ваух. – Слишком благополучно выглядит происходящее. Значит, ситуация хуже, чем мы себе думаем.

– Предчувствуешь и предвидишь проблемы? – поинтересовалась Нэя.

– Проблема и самая большая в том, что мы здесь находимся. Я не чувствую себя защищенным. В том, что просматривается каждый наш шаг, отслеживается любая мысль, у меня сомнения нет. Наблюдение не прямое, скорее всего, косвенное, но от этого не легче. На Иснае будет еще хуже. Платформу для нас специально подготовили, следовательно, предусмотрели все для того, чтобы получать о нас и о наших действиях полную и исчерпывающую информацию. Придется говорить с Обогаем о том, чтобы мы могли жить на платформе, которую развернем сами.

– Думаю, что ты с ним легко договоришься по этому поводу, – отреагировала Нэя.

– Я уже беседовал с ним на эту тему. Обогай сказал, чтобы мы пока пожили на Иснае. Если он на этом настаивает, значит, имеет с этого дивиденды. Ни ты, ни я не знаем, что внедрено в платформу и какое действие со временем окажет внедренное на нас. Вполне возможно, что нас хотят сделать управляемыми существами или ослабить наш потенциал, или подавить волю и сознательность незаметно и тихо. Никто из нас не должен забывать о том, что мы, по сути, живем среди геводов и других модификаций этих сорных рас. Разновидности вобугов и аофагов на Туирне составляют всего лишь чуть больше трети населения. Еще столько же составляют гареты. В них нет крови геводов, но тридцать процентов, может, чуть меньше, составляют лавлы, а они уже являются, пусть и отдаленными, но разновидностями геводов, хотя их гены и не ведущие в лавлах. Я думаю, что это до поры до времени, пока не пришло время «Ч».

– Я увижу воочию геводов? – чуть менее спокойно, чем обычно, спросил я.

Ваух покосился на меня.

– Лучше бы ты их видел только на картинках. Нам и вобугов с аофагами хватит. Есть еще наэны, улыги, в общем, разнообразия предостаточно. Да, – как-то странно, как будто вспомнил что-то важное, произнес Ваух, – среди местных жителей чрезвычайно распространено такое явление, как совокупление. Считается престижным, если кто-то из местных вступает в связь с представителем нашей расы. Для этого на тебя могут оказывать влияние. Понял?

– Эц (да, конечно).

– Нет, ты не понял, – настаивал Ваух. – Как только тебя начинает понемногу одолевает желание, знай, на тебя оказывается воздействие. Сразу же при этом выводи все виды защит на полную мощь, активируй максимально силовое сопровождение и немедленно связывайся со мной, Нэей, Квардом или Алэей, или с кем-то еще из команды.

– Да я что, маленький? – пробовал я возражать, но на Вауха мои слова не произвели впечатления.

– На тебя могут надавить так умело, что ты не заметишь, как будешь делать то, что тебе укажут. Местных не стоит недооценивать. Даэны этим живут. Ты пока еще не встречался с

некоторыми из этих существ, которые будут улыбаться и дружить с тобой лишь для того, чтобы максимально полно использовать в своих целях, обдирать и делать вид чуть ли ни благодетелей. Они умеют настолько искусно притворяться, что их игру очень сложно отличить. Понял?

– Эц, – несколько недовольно произнес я.

– Посмотри на свои действия, – после некоторого раздумья произнес Ваух. – Учти, у меня времени на тебя мало. Тобой займутся Обуан, Квард и Алэя с Найвой. Им Таниг поручил присматривать за тобой. Они в какой-то мере будут твоими телохранителями.

– Я привык к ардейцам. Оан что, плохо выполнял свои функции?

– С Оаном не договорились. У него какие-то дела. К тому же я больше полагаюсь, как и Таниг, на нэаштов. Ты у нас знатная персона, раз тебе оказано такое доверие. И Обуан, и Квард, и их помощницы старше тебя на десятки тысяч эргов, но по зову Танига согласились тебя сопровождать, везде приглядывать за тобой. Без того, чтобы у тебя была надежная охрана, я бы не согласился на путешествие в эти враждебные нам места.

– Враждебные? – слегка удивился я. – Почему ты считаешь Туирн и остальные планеты содружества враждебными?

– А ты посмотри на космос, в котором они находятся. Ты видишь где-то ойфил или уфил-цил? Здесь нет и намека на их присутствие. Жизненные поля планетарных тел, вращающихся вокруг звезды Сайларн настолько слабы, что не образуют единого жизненного поля, что говорит лишь о том, что у населения этих планет в ближайшей перспективе нет будущего. Жителям придется либо осуществлять миграцию на другие, более приспособленные для жизни планетарные тела с лучшими условиями проживания, либо осуществлять комплексные мероприятия на местах с тем, чтобы улучшить условия и выжить. Сто-двести тысяч эргов – не срок для таких тел. Посмотри на общие характеристики Туирна, его атмосферы, воды, жизненного и электромагнитного поля тела планеты и тебе все сразу станет понятно. Их качественный состав медленно, но ухудшается. Планета давно больна, но болезнь пока что протекает в хронической форме без обострения. Также обстоят дела и на других планетах в содружестве Альсум. Туирн еще не так плох, хотя я бы, если честно, будучи рожденным на Туирне, не жил бы на нем, а искал бы место, куда можно было бы уйти и найти вторую родину.

Ваух закончил информировать меня о положении дел на Туирне и в Сэпилсе.

Я и сам видел состояние здешнего космоса, но как-то не особенно отдавал себе отчет в том, что со мной происходило. На меня тогда накатила волна необычно вязкого и пассивного состояния. Не знаю, как описать его словами. Я совершал действия и поступки медленно, даже мыслить не мог со скоростью, присущей мне ранее. У меня возникало такое ощущение, как будто ты вошел глубоко в воду и продвигаешься по дну, а на тебя давит весь окружающий объем воды, мешая свободно двигаться.

Ваух тогда, заметив, что со мной не все в порядке, участливо поинтересовался:

– Что тяжело? На тело давит? Чувствуешь ограничения в совершении движений?

– Эц, непривычно. Нет присущей мне свободы.

– Это скоро пройдет, – дополнила мужа Нэя. – На предварительную адаптацию нужно около семидесяти уодийских суток. За это время ты привыкнешь. Мышцы перестроятся. Гравитация на платформе соответствует той, которая будет на Туирне.

– Все равно тягучее и противное чувство, – признался я.

– Здесь все в равных условиях. Мне тоже трудно, но я знаю, что вскоре многое изменится. Тем не менее, советую тебе дополнительные устройства, компенсирующие избыточную гравитацию и силовое обеспечение, в работу пока не вводить. Тело должно привыкнуть без их помощи к новым реалиям.

Совету Вауха я внял. Действительно через сто дней, когда мы с платформы От-фарк переселились на платформу Иснай, дело пошло лучше. Еще примерно сто местных суток я привыкал к смеси, которой дышали естественным образом все живые существа на планете,

прежде чем почувствовал, что вполне могу обойтись без специальной маски. Все-таки ходить в ней среди жителей было как-то ниже моего достоинства.

Если честно, то смесь для дыхания, которой дышали на Туирне, была низкого качества по сравнению с той, которой я дышал на Палфее и на Уоде. К условиям Уода я привыкал примерно полгода, прежде чем полностью адаптировался к ним. Но смесь для дыхания на Уоде по сравнению с Туирном была несравненно более богатой и наполненной энергиями. Жизненная энергия, заключенная в воздухе, обладала качествами и свойствами, поддерживающими жизнедеятельность организма на не сопоставимо большем уровне. На Уоде я в среднем проводил два-три часа в состоянии нафэи, а на Туирне поначалу лежал в горизонтальном положении почти что шесть часов, отдыхая.

«Если дальше так пойдет, – думал я, – то я буду больше похож на какое-то местное животное, дрыхнущее в холодке вместо того, чтобы вести активный образ жизни, привычный для нэаштов». Впрочем, в дальнейшем я сократил время пребывания в нафэе до четырех часов, но все равно это было много для меня, который на Палфее иногда отдыхал в нафэе всего по часу, а остальное время посвящал обучению.

Когда я уведомил Нэю о том, что я слишком много времени провожу в нафэе, она очень спокойно отреагировала на мое заявление. Весело посмотрев на меня, Нэя произнесла:

– А чего ты хотел? Условия для тебя новые. Организм перестраивается. Придется потерпеть. Со временем будешь отдыхать три-четыре часа.

– Так много? – вырвалось у меня. – А жить когда?

– Успеешь пожить. Лишних два часа тебя не обременят. К тому же организм твой за полгода комплексно перестроится в своих характеристиках и параметрах. Поменяется все от формулы крови и состава лимфы до энергетического наполнения и сопровождения генов. Ты даже ходить будешь не так, как это делал на Уоде.

– Что-то мне не нравятся такие перемены, – признался я. – Мне никто из вас не говорил, что со мной такое произойдет.

– А у тебя на что голова? Думай и сопоставляй. Думаешь, Таниг зря тебе говорил, что колеблется, посылать тебя сюда или нет. Впрочем, я его понимаю. Эргов двадцать-тридцать проживания в здешних условиях для тебя погоды не сделают и особенно твое положение не ухудшат, но больший срок, к примеру, эргов пятьдесят, могут существенным образом ухудшить твое состояние.

– И сколько же мы здесь пробудем?

Нэя как-то хитро себя повела в ответ на мои слова. Повернувшись ко мне боком, она прищурилась и пошевелила кончиком носа так, что я еле сдержался, чтобы не рассмеяться.

– Это твой ответ?

– Какой вопрос, так я и отвечаю. Ты хочешь определенности там, где ее не может быть. Никто не знает, сколько времени мы здесь пробудем.

– Скажи, – доверительно спросил я. – Правда ли, что нашей конечной целью являются миры Эйнафа? Я чувствую, что именно там многое решится.

При этом моем вопросе лицо Нэи еле заметно изменилось, приобретя более серьезное выражение. Какое-то время она думала, что мне сказать, потом сообщила, тщательно подбирая слова:

– Посмотрим. Тебе лучше знать, как оно будет. Пока что полем нашей деятельности будут Туирн и планеты из содружества Альсум, затем, если будет нужно, мы посетим планеты содружества Эшар, где правит тэйон Абулай, хотя, если честно, мне не хочется знакомиться с Крао. Впрочем, как я вижу, этого знакомства все равно не избежать.

– Крао? Абулай похож на него?

– Нет, но тонкие тела, энергии ума, разума, сознания, переведенные из одного физического тела в другое, рано или поздно делают его сходным с тем, что было раньше. Кто знал

Крао, если увидит Абулая, в случае, если будет внимательным к происходящему и к Абулаю, сразу же определит, кто перед ним в действительности. Вот только «друзья» Крао не спешат к нему на встречу.

– А что, Крао так коварен? Он же был ашэнулом. Зачем понадобилось ему переходить на сторону тарнов? Этого я не понимаю. Что он приобрел, что выиграл?

Нэя при моем вопросе слегка насупилась и еле заметно прикусила губу.

– Придет время, когда ты сам дашь себе ответ на этот вопрос.

– Исчерпывающее заявление, – немного съязвил я. – Чем мне заниматься?

– С собой. Исключительно собой и изучением исходных данных. Просмотром и прослушиванием местной информации пока что не увлекайся. Здешние информационные потоки загрязнены. Придется ставить защиту, но она окажет лишь временное действие. Трансляторов различного рода на Туирне масса, но лучше их не слушать и не смотреть. Сводку последних новостей и самых важных событий содружества Альсум для нас будут готовить специальные системы, систематизирующие и обрабатывающие информацию. Это понятно?

– Одни ограничения. Такого ни на Палфее, ни на Уоде не было.

– Здесь другой мир, непохожий на тот, в котором ты родился. Иногда лучше побережься на первых этапах. Легче будет потом. Без тебя все равно не обойдется.

– Как будто главный я, а не Грасинг.

– Грасинг всего лишь глава экспедиции, которого рекомендовал Таниг. Ваух не может быть ее главой в силу ряда причин. Что касается тебя, то твое значение в данном случае пока что не раскрыто, но оно есть. Поэтому мы получили такие условия проживания и права, равные даэнам.

– Я хоть с местными общаться смогу?

– Сможешь после карантина, – пообещала Нэя. – Еще надоест.

В общем-то, если не обращать особого внимания на мелочи, о которых я уже частично рассказал, то мое пребывание на платформе Иснай не было таким уже скучным и обыденным. За время адаптационного периода я узнал много нового о местах, куда мы прибыли. Болевые признаки и неудобства прошли. Ваух между тем все-таки договорился с Обогаем на счет разворачивания нами платформы рядом с Иснаем. Обогай необычайно быстро согласился.

Все без исключения члены нашей экспедиции, когда взошли на платформу Фитлар (успешная), как мы ее назвали, вздохнули с облегчением, как будто под нашими ногами была родная твердь. На Фитларе мы создали улучшенные условия Уода, что гравитационные, что энергетические и климатические. Мне после перехода стало резко легче. Остальные члены нашей экспедиции также почувствовали некоторое облегчение. Но проживание на платформах, как я и догадывался, было только началом моей деятельности на Туирне. Все основные события начались в экспедиции и в моей жизни на Туирне с того момента, когда мне разрешили ступить на планетарную твердь. До этого момента прошло почти что половина уодийского года.

О Туирне следует сказать несколько слов, прежде чем перейти к описанию дальнейших событий. Планета занимала ведущее положение, вращаясь по уточненной орбите вокруг солнца Сайларн на оптимальном от него удалении для возникновения жизни. Вокруг Туирна была образована энергетическая сфера, которая поддерживала на планете должный режим, обеспечивая климат, максимально благоприятный для проживания на ней жителей, но она только регулировала поступление энергии и защищала планету от различного рода излучений и тому подобных внешних воздействий.

В сравнении с остальными планетами Альсума Туирн играл ведущую роль, а условия проживания на нем были одними из лучших. Данное планетарное тело имело, по сути, уже второе рождение. А это значило лишь то, что все условия для жизни, включая воду и воздушную среду, были здесь заново восстановлены после войны, которая смела жизнь с поверхности

Туирна, едва не поставив планету на грань распада ее материи. Зато рельеф на Туирне в те времена претерпел кардинальные изменения. Появились новые горы и впадины, которые впоследствии залила вода, точнее ланф, так мы называли жидкую среду.

Вулканическая деятельность была столь мощной, что остановить ее долгое время не представлялось возможным. Только специальные мероприятия, проведенные на протяжении почти что пятидесяти тысяч эргов, смогли стабилизировать ситуацию. Для постепенного создания подходящих условий для жизни на планете применялись новейшие технологии и комплексные меры без перерывов на протяжении почти двух миллионов эргов. Только по истечении этого срока Туирн начал становиться вновь обитаемым.

Заново были сформированы растительный и животный мир планеты, уточнены характеристики всех стихий, планета очистилась от залежей и ядов всевозможного вида и рода, в том числе и от психических, освободилась она и от последствий войн. В общем, жизнь на Туирне началась заново. С тех пор пошло уже пятнадцать миллионов эргов. Туирн стал другим. Многие изменилось со времени, когда на планете было не более сотни тысяч прямоходящих существ.

В тот момент, когда миссия из Эночена прибыла на Туирн, на планете проживало в общей сложности около полумиллиарда прямоходящих существ, что было явным свидетельством предстоящего перенаселения планеты. Тем не менее, большая часть населения Туирна проживала на платформах, расположенных в воздушной среде на высоте до километра, часть жителей обосновалась в пачегах, так назывались зоны, в которых сразу в разных местах на планете разрешено было селиться и видоизменять коренным образом окружающую среду. От общего размера суши площадь пачегов составляла не более десяти процентов территории. Остальные девяносто процентов считались заповедной зоной, которую нельзя было трогать и преобразовывать. Были, правда, некоторые послабления. Кое-где в природных зонах можно было располагать поселения численностью до двух тысяч жителей, не считая детей, но развивать населенную территорию не разрешалось. Нарушителей строго наказывали.

На Туирне проживали одновременно четыре вида цивилизаций, которые почти что не контактировали между собой. Самая развитая из них была образована вобугами и аофагами. Существовала данная цивилизация преимущественно в пачегах и на платформах, висящих в воздухе, а также на околопланетной орбите. Ее представители называли себя нэльфатами.

Еще одна цивилизация существовала непосредственно на поверхности планеты, используя часть достижений нэльфатов, образовывавших цивилизационный дом, базой которому служили технологии получения энергии, соответствующих материалов для обустройства существования и быта в условиях планеты. Нэльфаты были галактической цивилизацией, входя в сотню ведущих цивилизаций Сэпилса, пользуясь всеми благами без ограничений.

Калты, проживавшие на поверхности, были в свою очередь только планетарной цивилизацией. По большей части они осваивали природные зоны, проживая в поселениях в труднодоступных местах, были чуть меньше ростом нэльфатов, не могли использовать ряд способностей и технологий. На них возлагалась задача поддержания окружающей среды на должном уровне и в определенном состоянии. Калты могли проживать на платформах, но там их количество было меньшим, чем на поверхности. Калты были преимущественно клонами вобугов и аофагов или потомками от связей вобугов с теми же клонами или представителями других низших, как считали вобуги и аофаги, рас.

Цивилизация вервов существовала исключительно в природных зонах, и стояла на самой низшей ступени в иерархической лестнице цивилизаций. Ее представители были преимущественно охотниками, рыболовами и собирателями, реже – земледельцами. Вервы не были приобщены к каким-либо технологиям. Они все делали из подручных им природных материалов. С ними не разрешалось вести торговлю оружием или снаряжением, передавать им хотя бы

какие-то знания и предметы, могущие каким-либо образом нарушить то равновесие, которое устанавливали вервы, проживая в естественной природной среде и взаимодействуя с ней.

Для вервов вообще не существовало нэльфатов. Им исключили возможность воспринимать представителей этой цивилизации. Как-то они еще взаимодействовали с калтами, которых считали высшими существами, разделяя на добрых и злых. Добрые, естественно, помогали, а злые, наоборот, вредили. Вервы почитали духов природы, которыми, как они считали, была населена природа, в особенности леса, покрывавшие в природной зоне почти что восемьдесят процентов ее территории. Вервы вступали в контакт с существами тонкого плана, советовались с ними, приносили им дары и жертвы, в общем, поступали в точности так, как поступают ограниченные и примитивные создания, у которых уровень развития сознания по шкале ашэнула Ритайна находится ниже третьей ступени. Всего в классификации ашэнула было порядка десяти тысяч ступеней. В соответствии с его классификацией калты стояли на сто восемнадцатой ступени, а нэльфаты на две тысячи семьсот второй. Как видите, были существенные отличия в уровне развития цивилизаций, населяющих Туирн.

Скажу так, чем выше уровень развития сознания, ума, разума и интеллекта, тем меньше объект верит во что-то абстрактное, признает над собой власть каких-либо потусторонних сил, кому-то или чему-то поклоняется, а все больше опирается только на себя. В принципе, как я уже говорил, все мы отошли от тех существ, которыми когда-то были, потеряв безвозвратно ряд способностей, возможностей и качеств, позволявших нам без каких-либо ограничений преобразовывать мир.

Раньше, примерно пятьдесят триллионов лет назад, существовали цивилизации творцов, которые по-своему наитию творили космос. Тогда творцы, их называли эцварами, могли еще сами творить себя, на своей основе получая совершенно иные качества. Сейчас, увы, это практически невозможно. Ашэнулам заблокировали такую возможность. Процесс самотворения в нас не идет. Мы можем лишь преобразовывать то, что у нас есть и то до определенного предела.

Нет той энергии, которая явилась бы базой для принципиально иного качества творения. Нет воли должного уровня, которая ранее дала основу жизни, проявляя себя в ней. Весь видимый и невидимый, проявленный и не проявленный мир, Существование и Бытие не творят сами себя, как раньше. Мы, потомки творцов, если говорить несколько иносказательно, лишь прожевываем и перерабатываем за счет своей деятельности ресурс, который ранее достался нам от предков, не в силах родить принципиально новое качество, неподвластное силам инволюции.

Даже в Эночене представители ведущих рас, преобразовывая природу на планетарных телах, рождая вселенные и галактики, засвечивая солнца, действуют в рамках определенной программы. Качество вновь рождаемого творения не выше, а ниже, чем это было раньше, что свидетельствует о медленно развивающейся инволюции, которая, так или иначе, чем дальше, тем все больше накладывает свою лапу на космос и все находящееся в нем. Это реалии, от которых нам пока что не деться.

Визарк, как я понимаю это сейчас, когда физическое тело, служащее основой для моей личности, уже пора менять, вплотную подошел к решению именно этого вопроса. С чем экспериментировал ашэнул, и что в результате этого у него вышло, не знал и не знает точно до сих пор никто, в том числе и я, но предельно ясно одно: Визарк каким-то образом смог выйти за рамки, отведенные инволюцией, изменить предопределение, ею наложенное, и обрести свободу, пусть пока что и не полную, но такую, которой еще в творении не было ни у одного из ашэнулов за последние несколько миллиардов эргов. Поэтому-то так и важны были для всех без исключения результаты его работы.

Естественно, когда я прибыл в Сэпилс, я этого не знал, как и того факта, что Визарк, оказывается, долгое время провел в мирах Эйнафа, имел там базу и целый комплекс сооруже-

ний и платформ, на котором вел исследования. Правда, это было в глубоком прошлом, примерно пятьсот тысяч эргов от времени первого посещения мной Сэпилса. Но что для ашэнула такого уровня пятьсот тысяч эргов? Пустяк. Естественно, надо какое-то время адаптироваться к новой среде обитания, но это – не так сложно, имея соответствующее сопровождение и способности. Труднее работать так, чтобы место, где ты действуешь, не стало известно твоим «пламенным» доброжелателям, которые создают тебе проблемы в дополнение к имеющимся.

Давно я задавался вопросом: почему у таких ашэнулов, как Таниг, Визарк, Дуарг и другие, всегда много врагов? Нет сколь-нибудь известных среди ашэнулов личностей, которые бы не подвергались преследованиям, кого не травили бы и не пытались подловить, с целью пленить и проникнуть в мозги или, что еще проще, переделать, а если не удастся, то уничтожить. С кем бы из ашэнулов или кандидатов на это звание я не пересекался за свою относительно протяженную жизнь, не было таких, за которыми не охотились или не пытались перевести на свою сторону тарны, геводы или другие представители энергий тьмы, мрака, бедны и антидуха под тем или иным предлогом. Кто-то, естественно, не выдерживал и соглашался, становясь грахом, а кто-то шел прежним путем, не поддаваясь на уговоры и угрозы. Хотя, надо сказать, в мире все относительно. И никогда не знаешь ты, что тебе предстоит пройти дальше, несмотря на твои способности предвидеть или предчувствовать будущее.

Как правило, если я в общем ясно, как мне казалось, точно видел будущее, то по факту происходившего со мной в дальнейшем оно все равно видоизменялось. Следовательно, действовал один простой закон: то, что ты уже увидел в виде картинок, не исполнится в точности в реальной жизни, а произойдет с теми или иными изменениями.

Когда я задавал Танигу и другим учителям вопрос: почему так происходит, получал следующий ответ: «Ты хочешь поймать пространство и время на однозначности, но они, дав тебе ответ на поставленный тобою вопрос, через минуту уже изменяют его, чтобы не повторяться в дальнейшем. Ведь, и пространство, и время – живые существа. Ты хочешь их поймать на чем-то одном, но они слишком необъятны и привередливы для того, чтобы в отношении тебя соблюдать какие-то обещания. К тому же инволюция, войдя в пространство и время, пронизав его сеткой энергий, бдительно следит за тем, чтобы секреты будущего не стали достоянием гласности. Ты хочешь определенности, используя способности в своих целях, но и времени, и пространству она не нужна в том виде, в котором ты хочешь, чтобы она была соблюдена в отношении тебя. Видимое тобой будущее, есть будущее, которое тебе позволяют увидеть, не больше. Оно, так или иначе, изменяемое. К тому же ты сам, обращая внимание на полученную информацию, меняешь его».

Возможно, я слишком витиевато написал, но так мне говорили учителя Таниг и Визарк. Они, отвечая на поставленные мною вопросы, редко однозначно на них отвечали. В этом-то и состоит искусство учителя, чтобы ученик, послушав тебя, сделал так, как нужно, но дошел до этого сам, а не потому, что ты отдал ему прямое указание делать что-либо. Кто объясняет другим пошагово, что им делать, разжевывая, как нужно поступать, творит зло, создавая себе и ученикам проблемы на будущее. Впрочем, это уже второй вопрос. Если вас учат таким образом, знайте, те, кто берут на себя функции учителей, таковыми не являются, поскольку делают вас зависимыми от себя.

Не упомянул я об еще одной цивилизации на Туирне, с представителями которой мне пришлось иметь тесные связи и контакты в дальнейшем. Речь идет об элебах. Данная цивилизация, существующая в океанах Туирна, достойна того, чтобы сказать о ней несколько слов. Надо сказать, что элебы стояли в иерархической лестнице цивилизаций ниже нэльфатов, но выше калтов. Средой обитания их были моря и океаны. Водную среду элебы умели преобразовывать так, что над водной поверхностью образовывался плотный туман. В нем и жили элебы как на поверхности воды на специальных платформах или существах, напоминавших чем-то гигантские ракушки, так и в глубинах океанов и морей.

Большая часть представителей этой цивилизации проживала под водой в прибрежной зоне, но были такие, которые основывали города глубоко под водой. Причем в воде они создавали устойчивые переходы, ажурные своды, пространства любого вида и величины, которые заполнял воздух, точнее воздушная смесь для дыхания, называемая майфил. Ее вырабатывали существа, проживавшие в океанах и морях на дне и в нижних слоях воды. Элебы были тесно связаны с этими существами, называя их онриями. Онрии для них были самым ценным и дорогим, поскольку позволяли существовать в водной среде без каких-либо ограничений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.